

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ГАНЗЕЙСКИХ ТРАДИЦИЙ В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Н. А. Васильева¹
Ю. В. Косов²

Критический анализ традиций Ганзы может дать важный методологический материал для изучения балтийской регионализации в XXI веке. Актуальность исследования политиками, экономистами, историками положительных и отрицательных характеристик Ганзейского союза определяется современными тенденциями развития Балтийского региона, научный анализ которых невозможен без обращения к успешному опыту взаимодействия разных народов Балтийского моря прошлых эпох.

К сожалению, в XXI веке Балтийский регион оказался зоной геополитических противоречий, что, в частности, негативно отразилось на эффективности отношений российских северо-западных городов с региональными соседями. Поэтому очень важно в условиях информационного общества сосредоточиться на инновационных направлениях регионального взаимодействия, примером чему стало объединение университетских центров, где проводится эффективная работа по формированию международной программы для устойчивого развития региона Балтийского моря.

Особое внимание заслуживают балтийские города, которые демонстрируют многообразные формы трансграничного сотрудничества, что не только дает возможность развивать межгосударственные взаимоотношения, но и способствуют продвижению бизнес-планов приграничного сотрудничества, а также разнообразных взаимодействий гражданского общества. История Ганзейского союза и его сегодняшнее возрождение (Новая Ганза) свидетельствуют о том, что эффективные международные отношения возможны не только

¹ Санкт-Петербургский государственный университет 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

² Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 199178, Россия, Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., 57/43.

Поступила в редакцию 15.06.2016 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2017-2-8

© Васильева Н. А., Косов Ю. В., 2017

между государствами, но и между отдельными городами и университетами для развития экономических, политических и культурных связей народов Балтийского региона.

Ключевые слова: Балтийский регион, Ганзейский союз, дипломатия городов, Балтийское море, сотрудничество, устойчивое развитие

Введение

Регионализация в условиях первой четверти XXI века способствует формированию многоуровневого и многообразного по характеру участников и их взаимодействию процесса сближения государств и народов. Последние геополитические конфликты в Европе и по соседству доказали значимость понятий границы, территории, национальной идентичности и регионализма в современном постоянно изменяющемся мире [13]. Однако все чаще возникают научные дискуссии о роли государства, об исторической судьбе этого международного института. По мнению Р.Х. Симонян, «ослабление роли государства, реальное, зафиксированное всеми без исключения обществоведами, — процесс, только набирающий силу. Заметной политической единицей становятся города. Совершается еще один виток истории. На наших глазах происходит возрождение города как самостоятельного субъекта международных отношений. Сегодня — это Дубай, Гонконг, Сингапур, Шанхай, Нью-Йорк, Лос-Анжелес, Токио, Лондон, Москва, Санкт-Петербург — именно они устанавливают стандарты глобализации» [16, с. 27]. В этом контексте Балтийский регион, возникновение которого на политической и экономической карте мира стимулировали геополитические потрясения 90-х годов XX века, являет собой пример региона с большим потенциалом новых форм трансграничного сотрудничества и мультикультурного взаимодействия городов.

Исторический опыт Ганзейского союза

Важно подчеркнуть, что и в прежние эпохи народы, жившие по берегам Балтийского моря, демонстрировали эффективные формы экономической и культурной интеграции, центральным звеном которых был Ганзейский союз городов. Именно поэтому исторический опыт Ганзейского союза в условиях XXI века становится предметом изучения политиков, экономистов, историков. Определение современных тенденций развития Балтийского региона невозможно без обращения к успешным примерам взаимодействия разных народов Балтийского моря прошлых эпох.

В истории Европы вольные города Средневековья сыграли значимую роль, которая, по мнению русского ученого П. А. Кропоткина, была определяющей в становлении эпохи Возрождения: «Благодаря свободе, организации от простого к сложному, тому, что производство и внутренний обмен велись ремесленными союзами, а внешняя торговля

велась всем городом, а закупка главных предметов потребления также производилось самим городом, который распределял их между гражданами по себестоимости, — благодаря также духу предприимчивости, развитому такими учреждениями, средневековые города в течение первых двух столетий своего свободного существования сделались центрами благосостояния для всего своего населения, центрами богатства, высокого развития и образованности, невиданных до тех пор» [10, с. 294]. Такая характеристика городской жизни в полной мере подходила не только для итальянских городов-республик, но и для балтийских городов, создавших крупнейшую торговую ассоциацию (Ганзейский союз), положившую начало формированию нового городского социального слоя — буржуазии. В середине XIV века северогерманское купечество выступило инициатором формирования «купеческой Ганзы», на основе которой возникла «Ганза городов» (Любек, Бремен, Гамбург, Штральзунд и др.), получившая название «Немецкая Ганза».

Балтийское море стало важным торговым путем, однако в одиночку купеческие гильдии не могли обеспечить безопасное и эффективное международное торговое сотрудничество, поэтому создание Ганзейского союза помогло качественно изменить экономическую ситуацию в регионе Северной Европы. Помимо Лондона, торговые представительства Ганзы имелись в Бергене и Брюгге, Пскове и Венеции, Новгороде и Стокгольме. Немецкие купцы были единственными иностранными торговцами, которые имели в Венеции свое торговое подворье и за которыми северо-итальянские города признавали право свободного плавания по Средиземному морю. Особую значимость, как отмечают историки, приобрели ярмарки, устраивавшиеся в Дублине и Осло, Франкфурте и Познани, Плимуте и Праге, Амстердаме и Нарве, Варшаве и Витебске: «Здесь приобреталось то, ради чего семьи, отказывая себе в необходимом, долгие месяцы копили деньги. Торговые ряды ломались от обилия восточной роскоши, утонченных и экзотических предметов быта. Там фламандское полотно встречалось с английской шерстью, аквитанские кожи с русским медом, кипрская медь с литовским янтарем, исландская сельдь с французским сыром, а венецианское стекло — с багдадскими клинками» [3].

Столь значимый экономический эффект Ганзы во многом определялся политико-юридическими особенностями организации властных отношений в тогдашней Европе. Ганзейские города (их число в период расцвета достигало 170) представляли собой достаточно редкое явление в политической и экономической жизни Европы, так как они не находились под властью государства или церкви. Фактически это были самоуправляющиеся торговые республики, где власть принадлежала населению городов (бюргерам). Сами же городские власти руководствовались необходимостью соблюдать экономические правила взаимодействия с партнерами, поэтому международное сотрудничество основывалось на общих интересах торговых городов Северной Европы. Кроме экономической составляющей, необходимо отметить и определенный мультикультурный фактор — общий язык, немецкая основа

которого постоянно разбавлялась итальянскими и славянскими вкраплениями. Нельзя не упомянуть и о такой важнейшей составляющей успеха Ганзейского союза, как наличие развитой системы безопасности, что включало в себя собственные войска и флот, позволявшие охранять городские коммерческие интересы от притязаний отдельных феодалов и даже вести войны с государствами.

Просуществовавший до середины XVII века (последний съезд состоялся в 1669 году) Ганзейский торговый союз был крупной политической силой на Балтийском море. Однако, как отмечает А. Штенцель, в деятельности Ганзы были весьма существенные недостатки, так как «вследствие привилегий, которыми пользовалась Ганза, с Балтийского моря совершенно исчезла скандинавская и русская торговля, а английская заняла второстепенное место — Ганза властвовала от Невы до Нидерландов над морем и над торговлей» [20, с. 492]. Нельзя не согласиться и с критической оценкой роли Ганзейского союза, данной известным исследователем средневековой Европы М.П. Лесниковым, отмечавшим, что «цепкая и беспринципная, хотя и не всегда искусная, политика Ганзы, ее борьба за всевозможные льготы, привилегии привели к тому, что ганзейцы опутали своей торговой сетью все страны, прилегающие к Балтийскому и Северному морям, эксплуатируя их и оттеснив на второй план своих туземных, более отсталых или менее предприимчивых конкурентов или контрагентов» [11, с. 71].

Таким образом, деятельность Ганзейского союза определялась интересами немецких торговых кругов, использовавших различные методы установления экономической монополии на Балтике. Поэтому многие города русской Балтики, прежде всего, русские северные города-республики Великий Новгород и Псков, стремились отстоять свои торговые интересы. Как отмечает председатель совета попечителей Международного фонда Фридриха фон Хайека Е.С. Волк, ретроспективный анализ связей между Русью и Ганзейским союзом в XIII—XVII веках показывает, что ситуация в сфере свободной торговли между двумя этими субъектами экономических отношений была не столь идиллической, как она часто представляется теперь. Можно даже говорить о том, что многие системные проблемы, характерные для нынешних отношений между Россией и Западной Европой, сложились уже тогда и усложняли как политические, так и экономические связи между Ганзой и Русью [12].

Внутренние (постепенное наращивание экономических противоречий между участниками Союза) и внешние (перемещение основных торговых операций в Атлантику и Тихий океан) причины постепенно привели к развалу Ганзы, однако исторический след, оставленный этим международным негосударственным союзом, значим до сих пор: «Он стимулировал развитие сельского хозяйства, текстильной, горнодобывающей промышленности, а, главное, он расширял коммуникации, создавал свою предпринимательскую культуру, стимулировал бурное развитие городов, науки и просвещения» [17, с. 27]. Таким образом,

опыт Ганзейского союза городов нужно использовать для современных интеграционных проектов в Балтийском регионе, где города по-прежнему играют ведущую роль в политико-экономическом развитии.

Новые тренды региональных взаимосвязей в Балтийском регионе

К сожалению, Балтийский регион оказался зоной геополитических противоречий, что, в частности, негативно отразилось на эффективности взаимодействия российских северо-западных городов с региональными соседями. По мнению российского эксперта Д. Войнова, «проблема Калининградского анклава на территории расширяющегося Европейского союза напоминает ситуацию, возникшую более шести веков назад, когда несговорчивость Ганзы и Русского государства привели к разрыву экономически выгодных связей между ними. Сегодня Евросоюз, не желая идти на уступки, также провоцирует Россию к принятию адекватных шагов. По сути, вновь дала ростки система двойных стандартов, ставшая, казалось бы, пережитком холодной войны и доказавшая свою бесперспективность» [3]. В этой связи нельзя не согласиться с экспертной оценкой, согласно которой «экономико-географический потенциал (ЭГП) Калининградской области, расположенной вблизи крупного европейского рынка, не реализуется как из-за высоких торговых барьеров, так и оторванности от остальной территории России» [5, с. 123]. Данные негативные тенденции последних лет во взаимоотношениях России и ЕС могут и должны быть остановлены в своем разрушительном для обеих сторон развитии.

В этом контексте представляется крайне важным обратить внимание на новые тренды региональных взаимосвязей, получивших название «дипломатия городов», под которой понимается «выход на прямые связи между городами и другими участниками международного общения, распространение своего влияния и взаимодействие с партнерами в поиске и задействовании ресурсов для своего развития и сотрудничества далеко за пределами национальной территории» [18, с. 377]. Большая часть населения региона Балтийского моря проживает в малых и средних городах или в сельской местности в непосредственной близости от города.

Достаточно симптоматично, что в 1980 году в голландском городе Зволле были проведены торжественные мероприятия по случаю 700-летнего юбилея со дня основания Ганзы, давшие толчок к созданию организации «Ганзейский союз Нового времени» («Новая Ганза»). Целью организации стало развитие культуры и туризма, что нашло отражение в ежегодных фестивалях «Ганзейские Дни», во время которых в одном из городов Новой Ганзы проводятся выставки, ярмарки и другие мероприятия. При этом как город-организатор, так и города-гости своей главной задачей считают необходимость возрождения духа Ганзы — дружбы, сотрудничества, взаимоуважения. Не только культурные, но и экономические вопросы обсуждаются на этих встречах. Важно отметить, что в 2009 году фестиваль прошел в Великом Новгороде, а всего

«Ганзейский союз Нового времени» объединяет 187 городов из 16 стран Европы, в том числе 14 русских городов: Белозерск, Великий Новгород, Великий Устюг, Вологда, Ивангород, Калининград, Кингисепп, Порхов, Псков, Смоленск, Тверь, Тихвин, Торжок и Тотьма [4]. Естественно, что такой масштабный проект, реализуемый на неправительственной основе логически вытекает из истории средневекового союза «Ганза», когда города Балтийского моря были своеобразной ячейкой и основой в развитии экономических, политических и культурных связей между странами региона. По мнению Т.М. Кочегаровой и Р.Х. Симонян, «через Балтийское море российский транзит идет более тысячи лет, меняется только товар — сначала мед, воск, соль, сегодня контейнеры. Но неизменен такой неисчерпаемый ресурс этого региона, как его географическое положение. И чем больше этот ресурс эксплуатировать, тем богаче он становится» [12].

В качестве иллюстрации «дипломатии городов» можно привести встречу в Таллине (в прошлом — ганзейском Ревеле) мэров «ганзейских» городов, во время которой красной линией проходила идея о необходимости использовать в полной мере интеграционный потенциал Балтийского региона, объединяющего порядка 50 млн человек, причем в основном это высокообразованные люди, способные активно развивать экономику знаний. Однако на данном пути еще много преград, обусловленных историческими и политическими причинами. В ряде экспертных исследований подчеркивается, что даже внутри стран Балтии наблюдаются социально-экономические разделительные линии между этническими сообществами. Так, при сравнении Таллина и Риги отмечается, что «эстонцы гораздо больше обособляются от русскоязычного меньшинства, чем латыши. Эстонцы доминируют в социальной иерархии, оставляя меньшинствам нижние ступени, что усиливает социально-экономическую сегрегацию в Таллине. Иными словами, модели этнической и социально-экономической сегрегации все чаще пересекаются друг с другом» [15]. Такого рода проблемы невозможно ликвидировать быстро, но в том и состоит задача гражданского общества, в частности, «Новой Ганзы», чтобы создавать необходимые условия для сближения людей.

Развитие университетских центров как путь к инновационной трансграничной мобильности и сотрудничеству

В Балтийском регионе есть большие потенциальные возможности для развития инновационных форм регионального сотрудничества, поскольку многие города являются центрами науки и образования, где сосредоточены большие коллективы высокообразованных людей. Это особенно важно в условиях развития «экономики знаний», в контексте общего движения государств региона к информационному обществу.

Как отмечал в своем выступлении на XIII парламентском форуме южной зоны Балтийского моря немецкий политик К. Шли, «так же, как и Ганзейский союз до нас, мы все понимаем, что Балтийское море является скорее объединяющим, а не разделяющим элементом. Мы все заинтересованы в укреплении региона Балтийского моря, мы все считаем себя соседями. Но если сегодня образование является самым важным ресурсом для инноваций, то Балтийский регион имеет отличные предпосылки в рамках глобальной конкуренции» [19, с. 38—39].

В развитие этой темы нужно упомянуть о программе «Балтийский университет» (The Baltic University Programme), основанной по сетевому принципу и объединяющей 200 университетов из 14 стран региона Балтийского моря. Программа «Балтийский университет» (основана в 1991 году) координируется секретариатом в Упсальском университете (Швеция). Но национальные центры «Балтийского университета» есть в каждой стране, что дает возможность более оперативно взаимодействовать в сфере развития инновационных проектов.

Создатели данной программы исходили из определения Балтийского региона, основываясь на факторе площади водосборного бассейна Балтийского моря, то есть пространства, с которого вода всех рек территории попадает в Балтику. Поэтому наряду с прибрежными странами (Финляндия, Швеция, Дания, Германия, Польша, Литва, Латвия, Эстония, Россия) в программе участвуют Беларусь, Украина, Словакия, Чехия и Норвегия [8]. Важно подчеркнуть, что одной из главных целей ее создания было стремление способствовать развитию образовательной кооперации в сфере сохранения качества окружающей среды и устойчивого развития Балтийского региона. Однако, по мнению ряда экспертов, очевидно, что между правительственными и неправительственными субъектами экологического управления нет должных связей, поэтому необходима трансформация всей многоуровневой системы для того, чтобы «найти новую форму управления, которая бы сочетала в себе традиционное управление государства с одновременным участием большого числа различных негосударственных субъектов» [7, р. 95]. В этом контексте крайне важно использовать потенциал студенческой молодежи, которая и усваивает навыки экологического мышления в рамках программы «Балтийский университет». Процесс обучения в ней был изначально построен на использовании спутникового телевидения, одномоментно объединяющего несколько тысяч слушателей из десятков участвующих университетов всех стран этой части Европы [8].

Таким образом, интеграция университетских центров в Балтийском регионе создает возможность для эффективной работы по формированию в нем международной политики для устойчивого развития. «Расширение прав и возможностей людей по принятию обоснованных решений и содействию построению общества, основанного на принципах устойчивого развития, является жизненно важным для обеспечения устойчивости региона в целом. Сбалансированная политика в области устойчивого развития должна осуществляться на всех уровнях, предоставляя при этом более широкие возможности для критического мыш-

ления, творчества и инноваций. Регион Балтийского моря уже сегодня рассматривается как один из ведущих регионов в мире, когда речь идет о развитии наукоемкой продукции и услуг, и экоинноваций. На нынешнем этапе задача заключается в том, чтобы сделать экоинновации более знакомыми и доступными» [17].

Особенности развития «дипломатии городов» Балтийского моря

Важно подчеркнуть, что именно в условиях современного урбанизированного мира крайне важно, чтобы жители городов и муниципальные структуры были вовлечены в процессы поддержания устойчивого развития. Многие балтийские города, в том числе Санкт-Петербург, участвуют в деятельности Всемирной организации «Объединенные города и местные власти» (2004). Это завершило процесс слияния крупнейших мировых организаций, объединяющих местные власти, — Всемирной федерации породненных городов (ВФПГ) и Международного союза местных властей (МСМВ), а также ассоциации крупных городов «Метрополис» [4].

В современных условиях глобализации и регионализации балтийские города становятся все более активными участниками неправительственных структур государств Балтийского региона. Так, например, в 1993 году в ходе конференции в городе Ставангере (Норвегия) была создана неправительственная Ассоциация субрегионального сотрудничества стран Балтийского моря (АСССБМ). Ее главная цель — укрепление межрегионального сотрудничества в районе Балтийского моря. Членами ассоциации являются 162 региона 10 стран: Дании, Германии, Латвии, Литвы, Норвегии, Польши, России, Финляндии, Швеции, Эстонии. В соответствии с уставом АСССБМ служит контактным пунктом для своих членов и действует в качестве посредника для решения задач развития региона. Организация работает над поиском финансовых средств, которые бы обеспечивали осуществление необходимых региону проектов. Специфической целью ассоциации выступает обеспечение информационного обмена между ее участниками и другими организациями, сотрудничающими в регионе. АСССБМ осуществляет широкий обмен опытом развития партнерских связей и участия в проектах на равных условиях. Ассоциация поддерживает контакты со многими европейскими структурами, правительствами. Особенно тесные связи установились с Советом государств Балтийского моря [14].

В качестве интересного примера можно привести проект «Балтийская палитра» (1999—2000), признанный одним из наиболее успешных, так как был направлен на определение путей решения общих проблем в сфере пространственного планирования, возникающих во взаимоотношениях крупных городов и окружающих их территорий. В проекте участвовали регионы Стокгольм-Мэлар (Швеция), Уусимаа и Юго-Западная Финляндия (Финляндия), Рижский регион (Латвия), город Таллин и округ Харью (Эстония), Санкт-Петербург и Ленинградская об-

ласть (Россия). В результате работы по проекту были сформированы документы, определяющие перспективы совместной деятельности до 2020 года, принята Совместная декларация о сотрудничестве [6, с. 89].

Развитие проектов регионального трансграничного сотрудничества городов Балтики нашло свое отражение в таком новом формате, как образование «пар» так называемых городов-близнецов. Понятие «города-близнецы» (twin cities) было использовано в XX веке в США применительно к двум городам, расположенным на разных берегах реки Миссисипи и развивающимся как взаимодополняемые хозяйственные комплексы, — Миннеаполису и Сент-Полу. В Балтийском регионе впервые это явление было отмечено в конце 1980-х годов, когда образовалось трансграничное сотрудничество двух городов Финляндии и Швеции — Торнио и Хапаранда. В дальнейшем в этом проекте приняли участие многие балтийские города, а также «города-близнецы» Восточной и Центральной Европы.

По мнению российских исследователей А. Г. Анищенко и А. А. Сергунина, данное движение — это «не только новая форма приграничного сотрудничества, но и одно из проявлений так называемой парадипломатии, то есть участия в мировой политике нетрадиционных (негосударственных) акторов — городов, внутристрановых регионов, отдельных компаний, учреждений, неправительственных организаций ("народная дипломатия")» [1, с. 30]. В настоящее время выделены соответствующие критерии для определения «городов-близнецов», принимающих участие в международном сотрудничестве:

— расположение непосредственно на границе, то есть они должны быть приграничными городами;

— общее историческое прошлое, в котором они были единым целым или, наоборот, противостояли друг другу. Например, по результатам Второй мировой войны финский город Энсо был разделен на две части — Иматра (Финляндия) и Светогорск (Россия). В свою очередь, Нарва и Ивангород возникли как датский (позже шведский) и русский форпосты на Балтике, противостоящие друг другу;

— стремление к сотрудничеству;

— расположение на разных берегах одной реки, исторически служившей естественной географической границей между ними. По этой причине такие «пары» называют «городами-мостами», символизирующими связь между разными странами и народами;

— наличие соответствующих международных соглашений [1].

В 2006 году проект «городов-близнецов» был институционально закреплён в виде Ассоциации городов-близнецов (АГБ) (City Twins Association). Как следует из устава АГБ, её целью является поощрение взаимодействия между «парами» городов в таких областях, как сотрудничество между городскими администрациями, институтами гражданского общества; развитие местной промышленности; создание единого рынка труда; совместная работа в сфере социального обеспечения и здравоохранения; оборудование и поддержание в надлежащем порядке

пограничных переходов (там, где они еще существуют); реализация проектов в области культуры и образования; продвижение интересов «городов-близнецов» на национальном и международном уровне [2].

Особый интерес представляет Союз балтийских городов (СБГ) — международная неправительственная организация, основанная на конференции представителей городов стран Балтийского моря в Гданьске (1991). Союз балтийских городов (The Union of the Baltic Cities) объединяет свыше 100 городов в 10 странах побережья Балтийского моря в целях развития сотрудничества между ними на уровне местных самоуправлений и обмена опытом для содействия демократическому, социально-экономическому и дружественному окружающей среде развитию в регионе Балтийского моря. Генеральная конференция СБГ собирается раз в два года. Исполнительный совет СБГ состоит из 10 городов, каждый из которых представляет определенную страну Балтийского региона. Союз балтийских городов осуществляет свою деятельность через отраслевые комиссии: по культуре; охране окружающей среды; социальным вопросам; телекоммуникациям; транспорту; спорту; туризму; деловому сотрудничеству [9]. Как отмечал в своей речи по случаю 20-летия организации президент Союза балтийских городов Пер Бодкер Андерсен, «из региона, который был отделен железным занавесом, регион Балтийского моря превратился в пространство широкого сотрудничества» [9].

Заключение

Подводя итог рассмотрению вопросов роли балтийских городов в международных отношениях, необходимо отметить: во-первых, в современных условиях города, наряду с государствами, начали активно участвовать в международных отношениях. Этому способствовали процессы глобализации и информатизации, благодаря которым трансграничное сотрудничество стало доступным для населения городов, особенно в приграничной зоне; во-вторых, критический анализ исторического опыта Ганзейского союза может помочь найти новые стимулы для экономической интеграции в регионе Балтийского моря; в-третьих, балтийские города демонстрируют многообразные формы трансграничного сотрудничества, что не только дает возможность развивать межгосударственные взаимоотношения, но и способствуют продвижению бизнес-планов приграничного сотрудничества, а также разнообразных взаимодействий гражданского общества.

Список литературы

1. Анищенко А. Г. Сергунин А. А. «Города-близнецы»: новая форма приграничного сотрудничества в Балтийском регионе? // Балтийский регион. 2012. №1. С. 27—38. doi: 10.5922/2074-9848-2012-1-3.
2. City Twin Association Strategy 2010—2020. URL: <http://www.citytwins.org/en/page/5/> (дата обращения: 15.04.2016).

3. *Войнов Д.* Ганзейский союз // Сенатор : федеральный информационно-аналитический журнал. URL: <http://www.senat.org/Germany/Integra-14.html> (дата обращения: 10.04.2016).

4. *Союз русских ганзейских городов.* URL: <http://hansarus.org/media> (дата обращения: 15.05.2016).

5. *Земцов С. П., Бабурин В. Л.* Оценка потенциала экономико-географического положения регионов // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 1. С. 117—138. doi: 10.17059/2016-1-9.

6. *Нечипорук Д.* Пограничные земли, общие воды: история трансграничного сотрудничества России, Балтийских стран и ЕС по оздоровлению экосистемы Балтийского моря. СПб., 2014.

7. *Karaciūskaitė I.* Environmental governance in the Baltic Sea Region and the role of non-governmental actors // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2011. Vol. 14. P. 90—100.

8. *Ионов В. В., Кропинова Е. Г.* Международная программа «Балтийский университет» на пороге 20-летия // Балтийский регион. 2010. №3. С. 92—97.

9. *Union of the Baltic cities.* URL: <http://www.ubc.net/> (дата обращения: 15.04.2016).

10. *Кропоткин П. А.* Анархия : сб. / сост. и предисловие Р. К. Баландина. М., 2002.

11. *Лесников М. П.* Ганзейская торговля пушниной в начале XV века // Ученые записки Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина. 1948. Т. 8. С. 61—93.

12. *Волк Е. С.* Свобода торговли между Россией и Западной Европой: от Ганзейского союза к союзу Европейскому : доклад на заседании Общества Монт Пелерин, 4 апреля 2004 г., Гамбург. URL: <http://hayek.ru/konf02.html> (дата обращения: 11.05.2016).

13. *Martin L., Prokkola E.-K., Saarinen J., Zimmerbauer K.* Regions, borders and identity in a relational and territorial world // Nordia Geographical Publications. 2015. Vol. 44, №4. P. 1—4.

14. *Промежуточный отчет о проведении исследования «Регион Балтийского моря в фокусе стратегий развития Европейского союза и Российской Федерации».* URL: http://www.n-west.ru/wp-content/uploads/2000/02/Promezhutochniy-otchyot-issledovaniya_21.03.2012.pdf (дата обращения: 14.04.2016).

15. *Musterd S., Marcińczak S., van Ham M., Tammaru T.* Socioeconomic segregation in European capital cities. Increasing separation between poor and rich // Urban Geography. 2016 (in press). doi: 10.1080/02723638.2016.1228371.

16. *Симомян Р. Х.* Россия и Евросоюз: Балтийский потенциал экономической интеграции // МЭиМО. 2011. №4. С. 48—52.

17. *Стратегия устойчивого развития Совета государств Балтийского моря 2010—2015.* URL: <http://www.cbss.org/wp-content/uploads/2013/04/strategy-russian.pdf> (дата обращения: 15.04.2016).

18. *Шлапеко Е. А.* Роль городских элит и побратимского движения в формировании трансграничных регионов (на примере развития внешних связей Петрозаводского городского округа, Республика Карелия) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. №4(1). С. 374—380.

19. *Шли К.* XIII парламентский форум южной зоны Балтийского моря // Вестник российского философского общества. 2015. №3(75). С. 38—39.

20. *Штенцель А.* История войн на море : в 2 т. М., 2002. Т. 1.

21. *Кочегарова Т., Симомян Р. Х.* Новый Ганзейский союз — оптимальный формат сотрудничества России и ЕС // Власть. 2009. №12. С. 14—21.

Об авторах

Наталья Алексеевна Васильева, доктор философских наук, профессор кафедры мировой политики, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: n52basil@gmail.com

Юрий Васильевич Косов, доктор философских наук, заместитель директора, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия.

E-mail: kosov-yuv@sziu.ranepa.ru

Для цитирования:

Васильева Н. А., Косов Ю. В. Современные тренды ганзейских традиций в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2017. Т. 9, №2. С. 142—155. doi: 10.5922/2074-9848-2017-2-8.

MODERN HANSEATIC TRENDS IN THE BALTIC REGION

N. A. Vasilyeva¹

Yu. V. Kosov²

¹ *North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
57/43 Sredny Prospekt V. O., Saint Petersburg, 199178, Russia.*

² *Saint-Petersburg State University
7—9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia*

Submitted on June 15, 2016

A critical analysis of Hanseatic traditions may produce consequential methodological material for the study of the 21st century Baltic regionalisation. Current trends in the development of the Baltic region, whose academic analysis is impossible without considering earlier cases of successful interactions between the peoples of the Baltic Sea region, necessitate political, economic, and historical research on the strengths and weaknesses of the Hanseatic League. Unfortunately, in the 21st century, the Baltic region turned into a stage for geopolitical controversies. This took a toll on the efficiency of cooperation between the cities of Russia's North-West and their Baltic counterparts. Therefore, it is important to seize the opportunities provided by the information society and focus on the innovative areas of regional cooperation. An interesting example is the partnership between Baltic universities, which is aimed to draw up an international agenda for sustainable regional development. Baltic cities are involved in various forms of cross-border cooperation, providing opportunities for interstate relations and contributes to laying down cross-

border cooperation roadmaps and developing civil society networks. It can be concluded, that the history of the Hanseatic League and its current incarnation — the New Hanse — testify to the fact that productive economic, cultural, and other relations can be established between states but also between cities and universities, thus contributing to closer economic, political and cultural ties between the peoples of the Baltic region.

Key words: Baltic region, Hanseatic League, city diplomacy, Baltic Sea, cooperation, sustainable development

References

1. Anishenko, A.G., Sergunin A.A. 2012, Twin cities: a new form of cross-border cooperation in the Baltic Sea Region? *Balt. Reg.*, Vol. 4, no. 1, p. 19—27. DOI: 10.5922/2079-8555-2012-1-3.
2. City Twin Association Strategy 2010—2020, 2009, *Narva*, available at: <http://www.citytwins.org/en/page/5/> (accessed 15.04.2016).
3. Voinov, D. The Hanseatic League, *Senator*, Information-analytical journal, available at: <http://www.senat.org/Germany/Integra-14.html> (accessed 10.04.2016). (In Russ.)
4. Union of Russian Hanseatic Cities, available at: <http://hansarus.org/media> (accessed 15.05.2016). (In Russ.)
5. Zemtsov, S. P., Baburin, V.L. 2016, Assessment of the potential of the economic and geographic location of the regions, *Ekonomika regiona* [Economy of the region], Vol. 12, no. 1, p. 117—138. DOI: 10.17059/2016-1-9. (In Russ.)
6. Nechiporuk, D. 2014, *Pogranichnye zemli, obshchie vody: istoriya transgrannichnogo sotrudnichestva Rossii, Baltiiskikh stran i ES po ozdorovleniyu ekosistemy Baltiiskogo morya* [Border lands, common waters: the history of cross-border cooperation between Russia, the Baltic States and the EU on the rehabilitation of the Baltic Sea ecosystem], St. Petersburg. (In Russ.)
7. Kapaciauskaite, I. 2011, Environmental governance in the Baltic Sea Region and the role of non-governmental actors, *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, Vol. 14, p. 90—100.
8. Ionov V. V., Kropinova Ye. G. 2010, «The Baltic University» programme on the eve of its 20th anniversary, *Balt. Reg.*, Vol. 2, no. 3, p. 70—74. DOI: 10.5922/2079-8555-2010-3-10.
9. Union of the Baltic cities, available at: <http://www.ubc.net/> (accessed 15.04.2016).
10. Kropotkin, P.A. 2002. In: Balandina, R.K. (Compil. and Preface) *Anarkhiya* [Anarchy], Moscow, 576 p. (In Russ.)
11. Lesnikov, M.P. 1948, The Hanseatic trade in furs at the beginning of the 15th century, *Uchenye zapiski Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo instituta im. V. P. Potemkina* [Scientific notes of the Moscow city pedagogical institute], Vol. VIII, p. 61—93. (In Russ.)
12. Volk, E.S. 2004, Freedom of trade between Russia and Western Europe: from the Hanseatic League to the European Union, *Report at the meeting of the Mont Pelerin Society on April 4, 2004 (Hamburg)*, available at: <http://hayek.ru/konf02.html> (accessed 10.04.2016). (In Russ.)
13. Martin, L., Prokkola, E.-K., Saarinen, J., Zimmerbauer, K. 2015, Regions, borders and identity in a relational and territorial world, *Nordia Geographical Publications*, Vol. 44, no 4, p. 1—4.

14. Interim report on the implementation of the study «The Baltic Sea Region in the focus of development strategies of the European Union and the Russian Federation», 2012, *Center for Cross-Border and Interregional Cooperation of the Higher School of Economics, St. Petersburg*, available at: http://www.n-west.ru/wp-content/uploads/2000/02/Promezhutochnyy-otchyot-issledovaniya_21.03.2012.pdf (accessed 14.04.2016). (In Russ.)
15. Musterd, S., Marcińczak, S., van Ham, M., Tammaru, T. 2016, Socioeconomic segregation in European capital cities. Increasing separation between poor and rich, *Urban Geography*, p. 1—22. DOI: 10.1080/02723638.2016.1228371.
16. Simonyan, R. 2011, Russia and EU: Baltic Potential of Economic Integration, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], no. 4, p. 48—59, available at: http://www.imemo.ru/en/jour/meimo/index.php?page_id=685&id=1247&jid=49&jj=49 (accessed 14.04.2016).
17. Council of the Baltic Sea States Strategy on Sustainable Development 2010—2015, 2011, *The International Permanent Secretariat of Council of the the Baltic Sea States*, available at: <http://www.cbss.org/wp-content/uploads/2013/04/strategy-english.pdf> (accessed 15.04.2016).
18. Shlapeko, E. A. 2012, The role of urban elites and the sister city movement in the formation of cross-border regions (on the example of the development of external relations of the Petrozavodsk urban district, the Republic of Karelia), *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky], no. 4 (1), p. 374—380. (In Russ.)
19. Shli, K. 2015, XIII Parliamentary Forum of the Southern Zone of the Baltic Sea, *Vestnik rossiiskogo filosofskogo obshchestva* [Bulletin of the Russian Philosophical Society], no. 3(75), p. 38—39. (In Russ.)
20. Shtenzel, A. 2002, Chapt. 2. The Baltic Sea and the Hanseatic Sea Alliance. In: *Istoriya voyn na more* [History of wars at sea], T. 1, Part 2. Poyavlenie parusnykh voennykh flotov [The appearance of sailing military fleets], Moscow. (In Russ.)
21. Kochegarova, T.M., Simonyan, R.H. 2009, *New Hanseatic League — the best format for cooperation between Russia and the EU, Vlast' [Power]*, no. 12, p. 14—21. (In Russ.)

The authors

Prof Natalya V. Vasilyeva, Department of World Politics, St.-Petersburg State University, Russia.

E-mail: n52basil@gmail.com

Prof Yuri V. Kosov, Deputy Director, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia.

E-mail: kosov-yuv@sziu.ranepa.ru

To cite this article:

Vasilyeva, N.A., Kosov, Yu. V. 2017, Modern Hanseatic Trends in the Baltic Region, *Balt. reg.*, Vol. 9, no. 2, p. 142—155. doi: 10.5922/2074-9848-2017-2-8.